

Янь Янь выпрямился, сложил руки под подбородком, изобразив «цветок родины», и мило сказал:

— Я тебе улыбнусь!

Старина Чэнь и Шао Ицянь: «...»

Перед тем как войти в дом, Янь Янь остановил Шао Ицяня, протянул руку и сказал:

— Дай мне руку.

Шао Ицянь не понимал, что он задумал, но, зная, что у маленького парня всегда полно идей, сжал руку в кулак за спиной, приподнял бровь и снисходительно спросил:

— Что, хочешь дать мне красную звёздочку?

Янь Янь опустил голову, потянул его руку, разжал ладонь и, надув щёки, подул на неё:

— Мечтать не вредно. Ты что, помогал малышам убирать класс? Или носил учителю тетради? Нет, ты ничего этого не делал. Ты его избил.

Он протёр ладонь Шао Ицяня рукавом и с наставническим видом сказал:

— Шао Ицянь, ты не должен забывать уроки. В прошлый раз ты устроил такой скандал, что тётя избил тебя на глазах у всех, как блин. А ты снова за своё...

Он аккуратно отклеил пластырь, который выпросил у старика Чэня, и приклеил его на руку Шао Ицяня, похлопав по нему, прежде чем продолжить:

— Учитель тебя не обижал. Он учит, а ты можешь не слушать. Но ты не должен его бить. Если ты продолжишь в том же духе, что будет, если тётя из-за тебя слёгнет?

Шао Ицянь хотел возразить, но Янь Янь продолжил:

— Быть глупым — это нормально. Но быть глупым, злым и подлым — это уже неправильно.

Шао Ицянь: «...» Он что, думает, что я его не трону? Он наклонил голову, щёлкнул шеей и, притворяясь злым, сказал:

— Ты что, сегодня ударился головой о столб? Много разговоров. Ты знаешь, кто я? Я тот, кто разбивал головы кирпичами. Если ты продолжишь болтать, я и тебе голову раскрою.

Янь Янь поднял веки, показав большую часть белков глаз:

— Ой, как страшно.

Шао Ицянь: «...»

Янь Янь, несмотря на свой маленький рост, старался изобразить взрослого, вытирая кровь и грязь с руки Шао Ицяня рукавом, наклеивая пластыри и наставляя:

— Человек, который не учится, становится глупым, как свинья. Тебе нужно учиться, ты не можешь всё время думать о еде, драках и прогулках. Дедушка Мао говорил, что нужно хорошо учиться и каждый день становиться лучше... Тебе нужно... ну, как это... исправиться и начать

новую жизнь! Ты не должен быть бездельником!

Шао Ицянь: «...» Ну и взялся!

С его точки зрения было видно только затылок Янь Яня, где у линии роста волн виднелись короткие волоски. Его необычная косичка начиналась сзади и, казалось, уже почти достигала ягодиц. Он потянул за косичку, сдул волосы со лба и подумал, что сегодня Янь Янь явно превратился в копию бабушки Шао.

Когда он спрыгнул с высокой стены, его руки были порезаны осколками стекла, встроенными в стену. Сначала было больно, но когда кровь застыла, боль утихла, и он не обратил на это внимания.

Теперь его руки были покрыты пластырями, и он был временно ослеплён заботой маленького врага, с иронией думая: «Ну и ну, этот маленький дядя одновременно заботится о мне и читает нотации».

То, как он строго наставлял его исправиться и стать лучше, казалось Шао Ицяню забавным — хотя он, конечно, считал это пустой болтовнёй. Маленький, а лезет не в своё дело.

Поэтому он отдернул руку, потёр плечо, открыл дверь и, не выражая благодарности, сказал:

— Когда ты станешь на три года старше меня, я буду слушать всё, что ты скажешь. Если ты попросишь меня называть тебя дедушкой, я не стану звать тебя дядей.

Янь Янь задумался на мгновение, считая, что это вполне разумное предложение, но затем понял, что его обманули. Он бросился в дом, крича:

— Шао Ицянь, ты просто ужасный! Ты... ты споткнёшься и упадёшь!

Шао Ицянь, шагнув в дом, с пренебрежением ответил:

— Я просто тренируюсь.

Бабушка Шао, наклоняясь, чтобы покормить Пса, увидела, как дядя и племянник вошли в дом. В глазах Янь Яня горел огонь, который можно было почувствовать издалека.

Она спросила:

— Что случилось? Ты съел несколько петард?

Янь Янь повернулся, уставившись на Шао Ицяня, и с гневом сказал:

— Я... просто... взорвусь!

Бабушка Шао и Шао Ицянь: «...» Успокойся.

Во время драки в школе Шао Ицянь получил несколько ударов, но, из гордости, не стал жаловаться перед Янь Янем. Однако к ночи, когда адреналин спал, боль в руках, спине и ногах стала невыносимой, и он не мог заснуть.

Поздно ночью он услышал, как его дедушка кашляет в соседней комнате. Кашель был хриплым и продолжительным, иногда он не мог остановиться, и в конце слышался хриплый вздох.

Он тихо встал, налил в кухне стакан тёплой воды, добавил немного холодной и вернулся к кровати, шепча:

— Дедушка, вода.

В этот момент он услышал, как Янь Янь скрежещет зубами, переворачивается и бормочет:

— ...Я хочу... съесть слона...

Шао Ицянь: «...»

Неплохая цель. Когда съешь слона, можешь отдать мне бивни?

Старик Шао тяжело вздохнул, опёрся на руку Шао Ицяня и сел на кровати, похлопав по краю, чтобы тот сел. Он тихо сказал:

— Малыш, ты ещё не спишь? Неужели специально ждал, чтобы подать мне воды?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Машины на моей мельнице нужно продать как можно скорее, не жалея их. Иначе через несколько лет они заржавеют, и их продадут на металлолом, и то ещё придётся выбирать, что стоит.

— Твоя бабушка уже стара. Несмотря на то что она кричит на тебя громко, на самом деле у неё почти не осталось сил. Если ты не будешь искать неприятностей, она сможет сэкономить и эти крохи.

— Тебе уже восемь лет? Когда исполнится десять, ты станешь большим мальчиком и не должен буяннить. Раньше мы были сильнее и могли терпеть твои выходки. После десяти лет у нас, возможно, не будет сил тебя контролировать... Ты должен сам понимать, что делаешь.

Шао Ицянь слушал, и на лбу у него выступил пот.

Голос старика Шао был тихим, почти шёпотом в темноте. Он не понимал, зачем дедушка рассказывал ему всё это, но слушал, пропуская мимо ушей.

— Передай бабушке... ничего не говори.

Он махнул рукой, чтобы Шао Ицянь ушёл, и, надев обувь, пошёл в туалет. Как только он встал, Янь Янь, который только что мечтал о слоне, тут же поднялся, надел тапочки и последовал за ним.

Янь Янь перед сном распускал косичку, и теперь его волосы развевались, как длинная юбка, что выглядело довольно забавно. Старик Шао рассмеялся и, идя в туалет, даже насвистывал.

На следующее утро все в доме с удивлением обнаружили котят, розовых и пушистых, разбросанных по всему дому. Следуя по следам, они нашли Пса, который, перемещаясь, рожал их у ног старика Шао.

Всего было пять котят, и Пс, казалось, рожал их прямо на ходу. Это было странно, но потом...

Старика Шао не стало. У него на губах была кровь, и тело уже остыло.

Шао Ицянь остолбенел, отступил на несколько шагов и упал на пол.

<http://bllate.org/book/16843/1549691>